

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО: СОВРЕМЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

В.А. Минаев, А.Н. Рабчевский

Рассматриваются концептуальные взгляды современных авторов на усиливающееся в мире информационное противоборство. Путем сравнительного анализа значимых монографических работ, посвященных указанной сфере и вышедших в последние два десятилетия, показана эволюция понятийного аппарата, методов и средств информационного противоборства. Подробно рассматривается влияние на информационное противоборство информационно-технических и информационно-психологических факторов, а также их взаимосвязь в совокупности средств, методов, способов и технологий ведения информационных войн. Особое внимание обращается на усиление когнитивного и ментального характера информационного противоборства в последние годы. Приводится классификационная схема взаимосвязи компонентов информационного противоборства, представляются три уровня информационно-психологических войны – стратегический, тактический и оперативный. Делается вывод о необходимости выделения направления информационного противоборства на уровне информационных потоков, что позволяет более детально, системно и целенаправленно отражать спектр существующих видов информационных воздействий на общество, его социальные группы и отдельные личности.

Ключевые слова: информационное противоборство, ментальная война, когнитивная война, концепция.

Введение

Противостояние современных мировых держав все больше проявляется в виде усиления информационного противоборства. В связи с этим осознание концептуальных принципов его организации и управления, применение на практике его методов и средств в целях обеспечения безопасности Российской Федерации является одной из актуальнейших задач сегодняшнего дня.

Очевидно, что такое осознание невозможно без принятия современной концепции информационного противоборства, особое место в которой должно занимать понятие «информационное оружие», различные методы и способы которого реализуются. К сожалению, в концептуальных работах современных авторов системно, в изначальном смысле этого термина, пока не сформулирован научно-понятийный аппарат, связанный с информационным противоборством и информационным оружием, хотя рядом специалистов сделаны небезуспешные притязания на рассмотрение целевого и взаимосвязанного состояния дел в этой сфере в виде постоянно развивающегося поля

исследований и получения множества весьма важных результатов [1-9].

На наш взгляд, такое положение может в конечном итоге привести к ослаблению не только теоретического, но и прикладного внимания научно-технического сообщества к развитию методов и средств информационного противоборства.

За примерами подобного ослабления ходить далеко не надо. Вспомним, что ведь только начало СВО привлекло должное внимание к новейшим технологиям разработки и применения беспилотных аппаратов в современных военных действиях, только тогда произошел масштабный скачок производства и использования информационно защищенных дронов для различных сред.

Чтобы не дожидаться ситуации, «когда грянет гром», авторы настоящей статьи решились на попытку некоторого концептуального и классификационного обобщения понятийных категорий и теоретических достижений в сфере информационного противоборства.

Эволюция концептуальных принципов и понятий

Если рассматривать эволюцию концептуальных принципов и дефиниций в сфере информационного противоборства в последнее двадцатилетие, сосредоточимся на сравнительном анализе трех монографических работ, вышедших в начале XXI века [1, 2] и спустя 20 лет [3].

К положениям последней из упомянутых работ добавим те новые концептуальные идеи в области информационного противоборства, которые появились в последние несколько лет [4-8].

Подчеркнем, что выбор монографий [1-3] не был обусловлен какой-либо «особостью» изложенного материала, прорывными теориями авторов, исторической «законченностью» их воззрений на проблему информационного противоборства. Просто в них наиболее рельефно, если хотите, для своего исторического времени отражены состояние научной базы изучения указанной проблемы и итоги развития исследовательской дискуссии по проблеме.

Каковы же эти итоги? Так, в 2003 году в работе Манойло А.В. [1] представлено видение концепции информационного противоборства, представляющей **«совокупность взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления информационного противоборства и государственной информационной политики в условиях определения информационным обществом новых геополитических приоритетов, форм и методов геополитической конкуренции»**.

Ключевое место в концепции указанного автора уделено информационному оружию, где со ссылкой на работу [4] известных зарубежных исследователей Alberts David S., Richard E. Hayes, вышедшую в свет в Университете национальной обороны США в 1995 г., определено, что **«Основным инструментом ведения информационных войн является информационное оружие – совокупность средств, методов, способов и технологий информационно-психологического воздействия, специально созданных для тайного управления информационной сферой противника,**

процессами и системами, функционирующими на основе информации, а также – для нанесения им ущерба. Информационное оружие используется в тайных информационно-психологических операциях в сочетании со средствами и способами его доставки ..., технологиями внедрения информационного оружия и технологиями обеспечения условий его использования».

Подчеркнем, что определение и классификация информационного оружия выступает в [1] одной из задач концепции информационного противоборства. В ней выделены следующие направления реализации методов противоборства:

- *воздействия на программно-техническое обеспечение информационных систем и радиоэлектронная борьба (РЭБ);*
- *влияние на психику человека с целью модификации сознания и поведения, а также дезинформирование систем принятия решений (СПР).*

В работе [2] представлена классификационная схема деструктивных воздействий в несколько иных формулировках:

1. *Методы и способы воздействия на подсознание для достижения измененного сознания человека; методы НЛП, различные паранормальные методы.*
2. *Технологии воздействия на индивидуальное и массовое сознание, включающие внушение вне логики и разума, манипулятивное управление, генерация чувства страха у человека.*
3. *Технологии дезинформирования СПР путем применения методов навязывания, искажения, блокирования информации, отвлечения внимания на второстепенные обстоятельства.*

Если сравнить различия двух подходов в работах [1, 2], легко видеть, что во второй деструктивным аспектам информационно-технического воздействия (ИТВ), по существу внимания не уделяется, однако детально раскрываются вопросы информационно-психологического воздействия (ИПВ) на человека. Между тем, одностороннее рассмотрение направлений информационного противодействия алогично

как с методологической, так и с практической точек зрения.

Этот, по сути – парадоксальный взгляд, не соответствующий системным представлениям об объекте нашего исследования, увидели разработчики Доктрины информационной безопасности, принятой Указом Президента России № 646 от 5 декабря 2016 года. В Доктрине четко указано на необходимость двухстороннего рассмотрения информационного противодействия.

Так, в монографии [3] рассматриваются в равной мере и технические, и психологические аспекты. По мнению, автора работы [3] С. Макаренко, психологические воздействия включают лингвистические, психофизические, психотронные и другие подобные методы.

В указанной монографии представлены основные средства реализации информационно-психологического оружия – СМИ, включая Интернет-ресурсы, социальные медиа; а также когнитивное оружие.

Под *когнитивным оружием* будем понимать комплекс способов воздействия на мышление человека, систему его смыслов и ценностей, предопределяющих поведенческие реакции и изменяющих парадигму воззрений, действий и, в конечном итоге – миропонимания.

Таким образом, когнитивная война – это сложная система воздействий агрессора-манипулятора на социальные группы и индивидуумы путем их убеждения. По сути дела, это форма ведения войны через изменение познавательных процессов, искажение мышления, разрушение себя изнутри благодаря информационным и психологическим воздействиям. Под влиянием таких воздействий люди начинают распространять деструктивный образ мышления, своеобразное эмоциональное «заражение», активно участвовать в информационном противоборстве. Такой гибридный характер когнитивной войны приводит к тому, что она становится *сетевидной*, и разрушение центрального узла (отключение манипулятора по какой-либо причине) уже не приводит к разрушению всей системы

манипуляций, не парализует ее работу. Причем жертвы становятся сами распространителями разрушающих воздействий, не осознавая этого и того, что стали объектами когнитивного воздействия. И это происходит до тех пор, пока противодействовать деструктивному влиянию становится уже поздно.

Ментальное оружие – это термин, который может иметь несколько интерпретаций, в зависимости от контекста его использования. В самом широком смысле, это *средство воздействия на сознание человека с помощью психологических техник или практик*. Эти методы могут использоваться как в положительных, так и в негативных целях. К примеру, в образовательной сфере это может быть использование специальных техник обучения для улучшения запоминания и понимания материала. В рекламе или политике это могут быть приёмы, направленные на изменение восприятия или установок.

С другой стороны, термин «ментальное оружие» может быть связан с биологическими или психотронными технологиями, которые исследуются в военных лабораториях. Речь идёт о разработках, которые могут воздействовать на психику человека на расстоянии, вызывая дезориентацию, страх, раздражение или даже потерю сознания. Хотя это звучит как сюжет научно-фантастического фильма, но исследования в этой области ведутся уже десятилетиями.

Понятие ментального оружия стало имманентно присущим такой области, как информационные войны. В ней *под ментальным оружием понимаются методы и техники, используемые для манипуляции общественным мнением, распространения дезинформации, создания искусственных конфликтов или морального давления на население*. Эффективное использование таких методов позволяет перекраивать политические и социальные реалии в интересах определённых групп или государств.

В более узком психологическом контексте ментальное оружие может означать навыки управления собственными мыслями и эмоциями, которые позволяют человеку

оставаться устойчивым к стрессам, избегать манипуляций и сохранять психическое здоровье.

Эти методы включают в себя разнообразные практики саморегуляции, медитацию, тренировки внимания и другие психологические техники. Освоение такого «вооружения» способствует более полноценной и успешной жизни, улучшает способности к обучению и социальной адаптации.

Есть и философский аспект термина «ментальное оружие», который касается способностей человека использовать свой интеллект в качестве средства достижения целей. В этом смысле любой человек обладает потенциалом к созданию ментального оружия в форме знаний, опыта, умений анализировать и принимать решения. Это направление актуализирует важность образования и непрерывного саморазвития как инструментов профессиональной и личной эффективности.

Наконец, в психотерапии и конфликтологии ментальное оружие может применяться для разрешения внутренних конфликтов и преодоления жизненных трудностей. Приемы и стратегии, которые позволяют человеку изменять своё отношение к проблемам, принимать невозможное, переосмысливать боли и прошлые ошибки, фактически являются ментальным оружием, направленным на восстановление внутренней гармонии и сил.

Отметим, что термин «ментальное оружие» охватывает широкий спектр технологий, приёмов и навыков воздействия на умы и сознание людей. Эта тема требует углубленных исследований, так как имеет огромное значение как для индивидуального развития, так и для общественного устройства в целом. С правильным использованием ментального оружия каждый может найти способы эффективного взаимодействия с окружающим миром, обрести уверенность в своих силах и достигать высоких результатов в любой сфере деятельности.

Взаимосвязи в системе информационного противоборства

Развивая концепцию информационного противоборства, в работе [5] представляются

три уровня информационно-психологической войны – стратегический, тактический и оперативный.

Эта классификация, не предполагая новых типов информационного оружия, дает возможность оценивать различные виды воздействия с тактической, оперативной и стратегической точек зрения.

Авторами работы [5] дается четкое определение места информационного противодействия на уровне управления информационными потоками, а также ставится первоочередная задача по разработке системы защиты от информационных вбросов. Следует отметить, что это – первое представление *управления информационными потоками как средством информационного воздействия*.

Анализ закономерностей современной информационной войны в работе [6] показал, что она в последние годы приобретает все более ментальной и когнитивной характер [7, 8].

По мнению авторов настоящей статьи, необходимо концепцию информационного противоборства воспринимать в комплексной взаимосвязи, как это показано на рис. 1.

Конечно, такая классификационная схема лишь только условно отражает в целом очевидный факт взаимосвязи различных видов и направлений информационного противоборства.

Если обобщить представление рис. 1, воспроизводящее воззрения современных исследователей об информационном противоборстве, то можно прийти к утверждению современной концепции информационно-психологического и когнитивного противоборства, предложенной в [9]. В целом эта концепция предполагает два основных ключевых момента:

- 1) формирование у индивидуума нужного восприятия информации;
- 2) воздействие на общественное мнение, а также на психику индивидуума, начиная с оперативного уровня, продолжая на тактическом и завершая стратегическим уровнем, причем, и в мирное время, и во время любых боевых операций.

Понятие «информационных операций» включает в себя воздействия на

информационную инфраструктуру, базы данных, каналы связи, программные комплексы, информационные потоки.

Понятие «психологических операций» включает в себя воздействия на ментальное здоровье, психику, сознание человека.

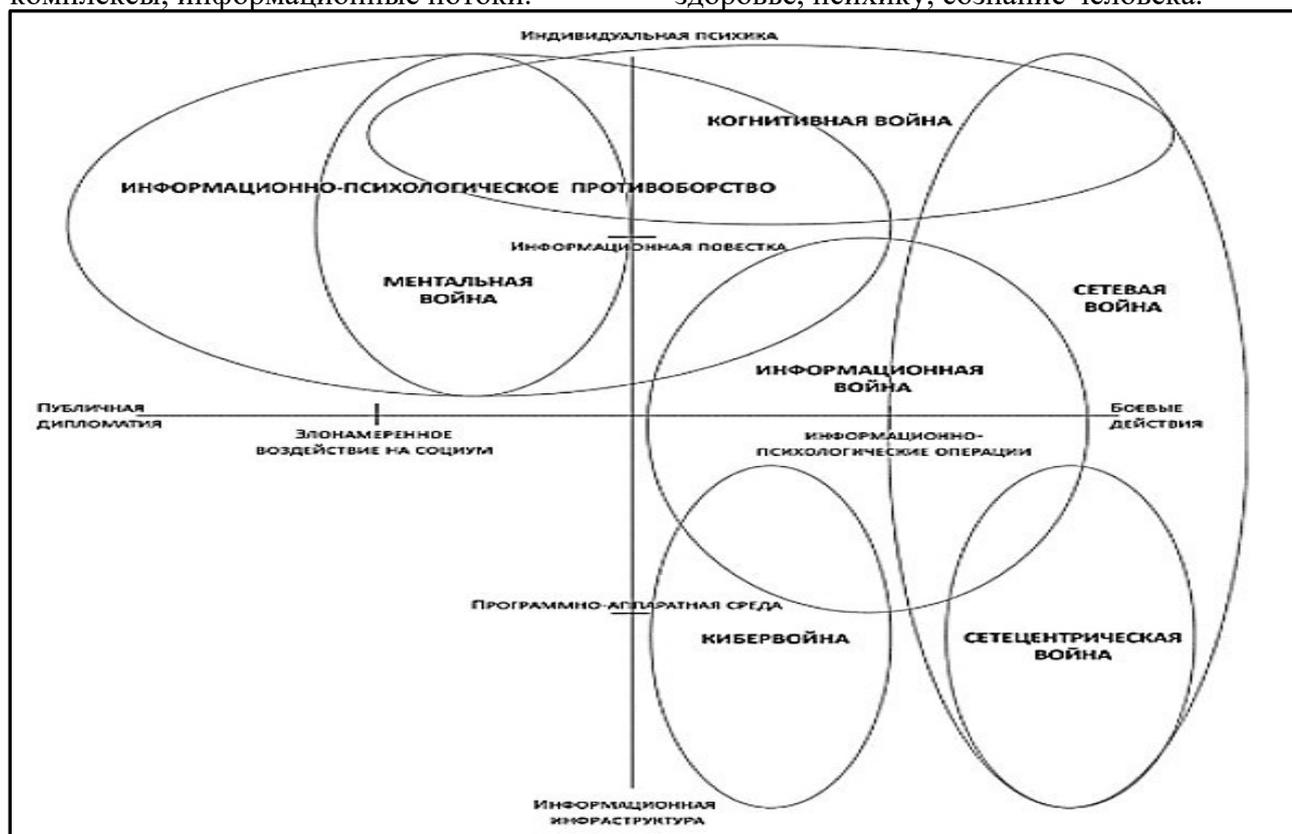

Рис. 1. Комплексная взаимосвязь компонентов информационного противоборства

Важно отметить, что пока в научных работах *контроль над информационными потоками* в явном виде не отнесен ни к кибербезопасности, ни к уровню психологического воздействия. Таким образом, целесообразен вывод о том, что следует выделить **информационное противоборство на уровне информационных потоков**.

Ментальное и когнитивное – цели и разница

Так чем же различаются объединенные общей целью «одурачивания» своего и чужого населения когнитивные и ментальные войны? Ведь не случайно в ряде работ они выступают под общим термином «ментально-когнитивные» [8].

Ведущаяся Западом гибридная война против России, включая ее «горячую» часть на Украине, показала, что конфликт происходит, прежде всего, в головах людей, который в конечном итоге привел к гибели

тысяч и тысяч военнослужащих и мирных жителей.

Подвергшись со стороны западных «проповедников» информационно-психологическому воздействию, определенная часть украинского населения превратилась в неонацистские и территориальные батальоны.

Следуя несколько модифицированной авторами табл. 1 из [10], сравним определения и цели ментальной и когнитивной войн. Нетрудно видеть, что в целом они отражают четкие системные и инструментальные ориентиры, связанные с разрушением коммуникативного и информационного пространства противника. Однако ментальная война направлена на воздействие на мышление, а когнитивная – на психофизическую сторону восприятия.

Если говорить просто: ментальная война – это сражение за то, о чём нужно думать, а когнитивная – как думать и действовать.

Данные механизмы контроля не новы и используются давно в средствах массовых коммуникаций. В частности, таковой является повседневная система предоставления

информации новостными телевизионными каналами: что говорить; как говорить; как думать о сказанном.

Таблица 1

Сравнение определений и целей ментальной и когнитивной войн [10]

Определение	Цели
Ментальная война (МВ) – сражение за волю, ценности и смыслы	Исчезновение народов и государств «без единого выстрела»
МВ – система операций по изменению массового сознания	Уничтожение духовно-нравственных ценностей, культурно-исторических основ государства. Разложение армии и общества.
Когнитивная война (КВ) – изменение познавательных процессов, суждений, искажение мышления на основе использования киберинструментов	Влияние на принятие решений, провоцирование негативных последствий на индивидуальном и коллективном уровнях
КВ – стратегия изменения мышления и действий целевой аудитории	Дестабилизация политики правительства и институтов общества

При этом вся цепочка прохождения информации через современные коммуникационные средства легко подвержена манипуляциям и искажениям.

Особенно эта подверженность наблюдаема в ситуациях клипового мышления, когнитивного искажения и накопления ошибочных суждений, когда так называемый «нарратив» позволяет реализовывать методику развертывания мифотворчества.

Всем сегодня очевидно, современными мифами, раскручиваемыми многими зарубежными СМИ, выступают: образ агрессивной России, планирующей вторжение в страны Запада; обещание райских куш в результате «зеленого» энергетического перехода; искусственный интеллект как панацея от всех проблем, где нужно думать да трудиться.

И ведь невдомёк надеющимся на чудеса – от отдельных индивидов до целых социумов, что усиление иррациональности в обществе является основным мотивом войны, направленной на обман человека за счет ошибок суждений.

Средством же реализации обмана все больше выступает развитая информационно-коммуникационная сфера межличностных взаимодействий, мощь которой нарастает за счет цифровых технологий.

По сути дела, ментальная война стала цивилизационной [10], т. е. в ее основе лежат принципы манипуляций мышлением и сознанием человека, а также подмена культурных ценностей, исторических фактов и социальных принципов. Именно в этих условиях многим становится проще отказаться от знаний и логических рассуждений в пользу предрассудков и мифов.

Обсуждение и выводы

Распространенные концептуальные воззрения на информационное противоборство не всегда системно отражают весь спектр существующих видов информационных воздействий, которые должны учитывать такие компоненты, как компьютерные атаки, средства РЭБ, противодействие на уровне информационных потоков, информационно-психологическое, когнитивное и ментальное воздействия.

Принятие такого расширения концепции информационного противоборства позволяет акцентировать внимание на развитие технических средств информационного воздействия, особенностях управления информационными потоками, особенностях ментального и когнитивного влияния, повысить эффективность и устойчивость информационного противостояния, что, в первую очередь, направлено на укрепление кибербезопасности Российской Федерации.

При этом исключительно важно учитывать трансграничный характер киберпространства, его стремительно усложняющуюся связь с быстро развивающимися информационными и коммуникационными технологиями. Как показано на приведенном рис. 1, комплексная и неоднозначная взаимообусловленность компонентов информационного противоборства определяет всё новые возможности для развития угроз как правам, так и интересам личности, организаций, органов власти; реализации кибератак против охраняемых информационных ресурсов, применения кибероружия в специальных операциях и кибервойнах.

Список литературы

1. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. / М.: МИФИ, 2003. 388 с.
2. Воронцова Л.В., Фролов Д. Б. История и современность информационного противоборства: монография. / М.: Горячая линия – Телеком, 2006. 192 с.
3. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века: монография. / С.-Пб: Научное издание, 2017. 546 с.
4. Alberts David S., Richard E. Hayes. Information Warfare Workshop: Decision Support Working Group Report / Proceedings of the First International Symposium on Command-and-Control Research and Technology. 19-22 June 1995. Washington, DC, National Defense University. Pp. 569-576.
5. Манойло А. В., Пономарева Е. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель – Observer. 2019. № 2. С. 5–17.
6. Минаев В.А., Рабчевский А.Н., Мустакимова Я.Р. Выявление информационных операций в социальных сетях на их ранних стадиях // Информация и безопасность. 2022. № 4 (25). С. 485–494.
7. Минаев В.А., Бондарь К.М., Рабчевский А.Н., Федорович В.Ю. Противодействие экстремистской идеологии в социальных медиа: математические модели и методы. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2023. 232 с.
8. Овчинский А.С. Угрозы информационной безопасности в условиях ментально-когнитивных войн. // Информация и безопасность. 2023. Т. 26. Вып. 3. С. 313–320.
9. Kefeli I.F., Vykhodets R.S. Eurasian Security from the Perspective of the Concept of Information-Psychological and Cognitive Confrontation // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. № 2 (17). С. 11–23.
10. Ментальная и когнитивная войны – вопросы определения, цели и средства. URL: https://www.researchgate.net/publication/364719935_Mentalnaa_i_kognitivnaa_vojny_voprosy_opredelenia_celi_i_sredstva (Дата обращения: 28.02.2025).

Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя
Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University

Поступила в редакцию 2.02.25

Информация об авторах

Минаев Владимир Александрович – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры специальных информационных технологий, Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, Москва, e-mail: mlva@yandex.ru

Рабчевский Андрей Николаевич – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры информационной безопасности и систем связи, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, e-mail: ran@psu.ru

INFORMATION WARFARE: MODERN EVOLUTION CONCEPTUAL VIEWS

V.A. Minaev, A.N. Rabchevsky

The conceptual views of modern authors on the growing phenomenon of information warfare in the world are considered. The evolution of the conceptual apparatus, methods and means of information warfare is shown through a comparative analysis of three significant monographic works devoted to this field and published in the last two decades. The influence of information-technical and information psychological factors on information warfare, as well as their interrelation in the combination of means, methods and technologies of information warfare, is considered in detail. Special attention is paid to the strengthening of the cognitive and mental nature of the information confrontation in recent years. The classification scheme of the interrelation of the components of the information confrontation is given. There are three levels of information and psychological warfare – strategic, tactical and operational. It is concluded that it is Needful to single out a separate area of information warfare at the level of information flows, which makes it possible to reflect in more detail, systematically and purposefully the range of existing types of information impacts on society, its social groups and individuals.

Keywords: information warfare, concept, conceptual framework, methods, means.

Submitted 2.02.25

Information about the authors

Vladimir A. Minaev – Dr. Sc. (Technical), Professor, Professor of the Special Information Technologies Department, V. Ya. Kikot Moscow University of the Internal Affairs Ministry, Moscow, e-mail: mlva@yandex.ru

Andrey N. Rabchevsky – Cand. Sc. (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Information Security and Communication Systems Department, Perm State National Research University, Perm, e-mail: ran@psu.ru